

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 943.085

Арещенко А.М., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия).

ОТ ГРУППЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛ ДО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ (КПГ)

Статья посвящена неоднозначному процессу формирования из леворадикальной группировки немецких социалистов самостоятельной политической партии. В ходе исследования особое внимание уделяется противоречиям, возникающим в среде немецких социалистов. Также уделено особое внимание влиянию отдельных личностей на данный процесс. Затронуты основные проблемы, мешавшие формированию крепкой партии немецких коммунистов.

Ключевые слова: социал-демократы, леворадикальные социалисты, Коммунистическая партия Германии.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-02-9-15

События Первой мировой войны оказали большое воздействие на историю развития социалистического движения. Различное отношение к войне в среде левых послужило причиной к расколу в социал-демократической партии Германии (СДПГ). К началу Ноябрьской революции в Германии на территории империи существовало несколько крайне левых групп, среди которых можно выделить группу «Спартак» под руководством К. Либкнехта и Р. Люксембург. Революционная обстановка в Германии привела к тому, что эти разрозненные организации в конце 1918 года собрались вместе для создания собственной независимой партии.

Основание Коммунистической партии Германии проходило в атмосфере политической путаницы среди революционного авангарда Германии. Подготовка к нему совпала с прибытием в Берлин трех делегатов, отправленных из Москвы для представления Советской России на съезде Советов. Они сумели тайно пересечь границу [9, с. 209].

Ядром новой партии было суждено стать организации «Союз Спартака». Историю этой организации можно начать с 1 января 1916 года, когда на всегерманском съезде левых социал-демократов К. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, К. Цеткин, Ю. Мархлевский, Л. Йогихес, официально начали именовать свое объединение группой «Интернационал». В качестве политической платформы члены организации приняли «Тезисы», предложенные Р. Люксембург. Основополагающим принципом данного документа было осуждение войны,

поэтому обращаясь к мировому пролетариату, автор тезисов предлагала лозунг «война войне». Решение социалистических партий в поддержке войны признавалось неверным и по своей сути дискредитирующими Интернационал как международное движение рабочих [6, с. 73-78].

Группа продолжила свою работу как левая организация, но существовала как особая ячейка в составе независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ). Для привлечения последователей в свою ячейку ее создатели выпустили ряд листовок под общим названием «Письма Спартака» (Spartakusbriefe), они стали поводом к переименованию группы «Интернационал» в группу «Спартак» [2, с. 355]. К 9 ноября 1918 года положение группы «Спартак» радикальным образом не изменилось, она продолжала входить в НСДПГ. В военные годы руководители группы пострадали из-за своих антиправительственных действий, в частности Карл Либкнехт 1 мая 1916 года организовывал демонстрацию на Потсдамской площади в Берлине, за что там же и был арестован. Потеряв мандат Рейхстага, он был приговорен к двум с половиной годам тюремного заключения за государственную измену. В апелляционном суде приговор увеличен до четырех лет и одного месяца. Карл Либкнехт не отбыл свой срок до конца, так как 23 октября 1918 года во время всеобщей амнистии Либкнехт был помилован и с энтузиазмом был принят его последователями. Вместе с Люксембургом он берет на себя руководство группой «Спартак» [17, с. 298-330].

После того как Ф. Шейдеман провозгласил 9 ноября 1918 года «Германскую республику», Карл Либкнехт с балкона Берлинского замка назвал Германию «свободной социалистической республикой» [4, с. 37]. Спартаковцы приняли активное участие в демонстрациях, в результате чего на захваченном оборудовании газеты «*Berliner Lokal-Anzeiger*», им удалось напечатать два номера газеты «*Die Rote Fahne*» [5, с. 87]. Редакторами новой газеты стали лидеры группы Спартак – Р. Люксембург и К. Либкнехт [11]. В свою очередь появление у спартаковцев собственного печатного органа способствовало привлечению новых последователей в ряды группы.

Рассчитывая на совместную работу по урегулированию возникшей ситуации в результате революционных событий, лидеры СДПГ выступили с предложением к независимым социал-демократам организовать объединенное правительство на паритетной основе [16, с. 129]. Карл Либкнехт на правах члена НСДПГ в свою очередь выдвинул ряд требований. В первую очередь вся власть в свободной социалистической республике должна принадлежать рабочим и солдатским советам, а все буржуазные представители должны покинуть правительство [5, с. 85-86]. СДПГ на данные заявления ответила отказом, ссылаясь на то, что в таком случае будет установлена диктатура части одного класса, за которой не стоит народное большинство, а это в свою очередь не стыкуется с их демократическими принципами [4, с. 40]. Дело свинулось с мертвой точки лишь с возвращением из Киля Гуго Гаазе. Независимые решили отозвать ряд условий, с которыми были не согласны в СДПГ. Эти события продемонстрировали различие во взглядах на политику партии между большинством партии НСДПГ и особой группой «Спартак» в ее составе, а также продемонстрировали организационную слабость леворадикальной группы.

Игнорирование требований К. Либкнехта политическими партиями не остановило спартаковцев, они решили добиваться своих целей с помощью народа, поэтому в утреннем номере «*Die Rote Fahne*» от 10 ноября 1918 года обрушила волну критики против СДПГ. На предложенный призыв Эберта: «не оставаться на улицах и сохранять

спокойствие и порядок», - редакторы газеты приводили совершенно противоположную по своему содержанию заметку. «Мы предлагаем, напротив, не уходить с улиц, а оставаться на них вооруженными и каждую минуту быть на страже. Дело революции надежно только тогда, когда оно в руках народа... Рабочие солдаты, будьте на страже!» [11] В приведенных строках четко прослеживается радикальное настроение группы по отношению к официальной власти. Для борьбы с обманом рабочим предлагаю вооружаться и уже с оружием в руках добиваться справедливости. Важной мерой в достижении целей революции спартаковцы видели избрание по всей Германии рабочих и солдатских советов, в руках которых должны находиться законодательство и управление [11].

В Берлине днем 10 ноября 1918 года для закрепления достигнутых соглашений между СДПГ и НСДПГ в цирке Буша была собрана большая делегация представителей советов рабочих и солдат. Продолжая свою политическую линию борьбы со старыми порядками, перед началом собрания, спартаковцы распространяли листовку, адресованную делегатам собрания. В ней сторонники Либкнехта призывали не голосовать за шейдемановцев и тех, кто сотрудничал и сотрудничает с ними [14, с. 41]. Выступая на собрании, К. Либкнехт обрушился с критикой на Ф. Эберта, обращаясь к собравшимся он заявил, что политика, проводимая нынешним канцлером, лжива и своей целью несет лишь попытку обмануть пролетариат. Призывал бороться с растущей контрреволюцией. Его выступление вызвало бурю возмущений со стороны собравшихся, а со стороны солдат последовали даже угрозы [5, с. 91]. Однако все попытки представителей группы Спартак повлиять на решения совета в цирке Буша не увенчались успехом. Призывы спартаковцев к консолидации всей власти в руках Советов не были исполнены. В ходе Ноябрьской революции в Германии группа Спартак не смогла добиться поставленных целей. С самых первых моментов существования новой политической системы в Германии спартаковцы выступили ярыми ее противниками слева. В их глазах новый социалистический режим пытался сохранить старые порядки. Поэтому

основной целью растущей группы левых социалистов было свержение новой власти. В эти дни отчетливо проявились противоречия между НСДПГ и группой Спартак. Апогеем данного конфликта стало собрание в цирке, где все предложенные инициативы спартаковцев были отклонены, а их лидеры не были избраны в новые органы власти.

Ситуация складывалась для спартаковцев не лучшим образом, так как позиция на которой стояла группа была значительно левее чем у НСДПГ. Поэтому для того чтобы не раствориться в общей массе независимых социал-демократов спартаковцам требовалось усилить их организационную самостоятельность. Для поисков путей выхода из сложившейся ситуации 11 ноября 1918 года в отеле «Эксельсиор» собирались все руководители группы. Одним из способов решения возникшей ситуации для леворадикальной группы было формирование самостоятельной группы. Но учитывая тот факт, что 9 и 10 ноября 1918 года их требования не были поддержаны народными массами, продемонстрировали слабость организации спартаковцев среди народа. Поэтому К. Либкнехт и его последователи решили, не выходя из партии НСДПГ, провести организационные изменения, и формально сохраняя партийную принадлежность, создать партию внутри партии. На данном собрании было решено изменить название на «Союз Спартака» [5, с. 95-97]. Создание собственного печатного органа в виде газеты «Die Rote Fahne» позволило выражать свои взгляды на сложившуюся систему, не зависимо от риторики газет НСДПГ. Начиная с 18 ноября 1918 года газета спартаковцев начала издаваться ежедневно, что в условиях бурной обстановки, сложившейся в Германии, способствовала притоку электората в ряды организации. Решение спартаковцев сохранить свое партийное единство с независимыми социал-демократами было временной мерой, а работа по укреплению структурной целостности в определенный момент должна была поставить вопрос о создании самостоятельной партии, стоящей на крайне левых позициях.

Продолжая уходить все сильнее в оппозицию по отношению к сформированному правительству, Р. Люксембург в своей статье «Начало», опубликованной в «Die Rote

Fahne» от 18 ноября 1918 года, обрушивается с критикой на действия СНУ в эти революционные дни. Статья начинается со слов «Революция началась», далее она призывает всех сконцентрироваться и продолжить начатое дело. Продолжая рассуждения, Люксембург делает вывод: «рабоче-солдатское правительство действует, как преемник империалистического правительства, которое обанкротилось» [11]. По ее мнению, все попытки социалистов большинства успокоить народ в призывах соблюдать спокойствие, есть ни что иное, как попытка подмены социалистической революции буржуазной.

Еще более явно существующие разногласия между большинством НСДПГ и «Союзом Спартака» продемонстрировали трагические события 6 декабря 1918 года. В вышедшей 7 декабря 1918 года «Die Rote Fahne» была размещена статья, в которой вся вина за случившееся возлагалась на лидеров СДПГ. «Изгоните из правительства истинных виновников, родоначальников бессовестной травли, развратителей несознательной солдатской массы – Вельса, Эберта, Шейдемана» [11]. В свою очередь газета СДПГ «Vorwärts» выступала с заявлениями, в которых вся вина за трагический исход событий возлагалась на спартаковцев [15].

Не могла не отреагировать на случившееся и пресса НСДПГ, в газете «Freiheit» от 9 декабря 1918 года было сказано о непричастности Эберта и Шейдемана к произошедшим событиям, особенно подчеркивалась их неосведомленность в подготовке путча [12]. Это стало поводом для спартаковцев, чтобы выступить с осуждением политики НСДПГ, поэтому новый номер «Die Rote Fahne» был означенован следующим заявлением: «Газета независимых радуется и торжествует... Гаазе и Эберт подают друг другу руки через 14 трупов на Шассе-штрассе» [11]. Таким образом, после кровавых событий 6 декабря разница в политических взглядах НСДПГ и «Союза Спартака» переросла в открытый конфликт.

Еще ярче разногласия между независимыми и спартаковцами продемонстрировал первый всеобщий съезд советов рабочих и солдатских депутатов Германии, открывшийся 16 декабря 1918 года в Берлине. К. Либкнехт и Р. Люксембург не были избраны

в качестве делегатов, а также не приглашены в качестве гостей, хотя подобная инициатива поступала.

Но «Союз Спартака» не остался в стороне, в эти дни «Die Rote Fahne» обратилась к народу с призывом: «Выходите на улицу!»[11] По сведениям, которые на следующий день были представлены прессой спартаковцев, количество участников демонстрации составляло 250000 человек [11], по другим данным количество митингующих было в разы меньше в районе 60-70 тыс. человек [1, с. 132]. Выступая перед народом К. Либкнехт сказал о защите революции и борьбы с контрреволюцией [11]. Также перед митингующими звучал и ключевой лозунг спартаковцев: «Вся власть рабочим и солдатским Советам...»[5, с. 156] Свое мнение и обеспокоенность по возникшей ситуации высказывали и в Советской России: «Социалисты теперь за учредилку, а Либкнехт, который три года провел в тюрьме, он стоит, как и Роза Люксембург, во главе «Красного Знамени» [7, с377-378]. Все более разрастающийся конфликт между независимыми социал-демократами и «Союзом Спартака» на открывшемся съезде достиг своего пика. Делегаты собрания отказались допустить лидеров спартаковцев для участия в съезде, даже не взирая на их авторитет, а все инициативы, предложенные ими, были отклонены. Стоит отметить возросшее влияние спартаковцев среди народа. Если в первые дни Ноябрьской революции в Германии группа «Спартак» была маргинальным клубом леворадикальных социалистов, то к концу 1918 года она завоевала поддержку значительной массы народа и была готова занять собственную политическую нишу. Поэтому дальнейшее сосуществование на правах особой ячейки НСДПГ для союза было под большим вопросом.

В условиях явно вскрывшегося конфликта между НСДПГ и «Союзом Спартака» не все его представители выступали за создание собственной независимой партии. Например, Люксембург и Йогихес заявляли о необходимости оставаться частью партии независимых, хотя бы до ближайшего съезда. По их мнению, это позволило бы оторвать от независимого наибольшего числа их последователей [9, с. 211-212]. Однако разрыв с НСДПГ был ключевым условием для

объединения с другими леворадикальными группировками. Прелюдией к основанию КПГ стала национальная конференция Интернациональных Коммунистов Германии (ИКД), состоявшаяся 24 декабря 1918 года в Берлине, на которой присутствовали делегаты из северной Германии, Саксонии, Баварии и Рейнской области. На съезде обсуждался вопрос будущей организации, в частности необходимо было решить должны ли они сформировать свою собственную партию или объединиться со спартаковцами. ИКД предупредил «Союз Спартака», что в любом случае в Германии будет создана Коммунистическая партия «с ними или без них» [10]. Важную роль в слиянии леворадикальных организаций сыграл К. Радек, прибывший в столицу Германии с товарищами нелегальным путем [8, с. 15-24]. Именно его авторитет и связи стали важной ниточкой для образования КПГ. Хотя по ходу конгресса Радек большой активности не проявлял, лишь единожды выступил с речью о событиях в Советской России, и объяснил какое значение для них имеет революции в Германии [3].

Учредительный съезд Коммунистической Партии Германии начал свою работу 30 декабря 1918 года в Берлине. Предварительно представителям «Союза Спартака» пришлось принять тяжелое решение и окончательно покинуть НСДПГ. Перед делегатами съезда стояли несколько важных задач: определить название партии, выработать тактику по отношению к Национальному собранию, сформулировать основные положения партии. В конгрессе принимали участие 83 делегатов от «Союза Спартака» и 29 делегатов от ИКД.

Первым перед собравшимися с обширной речью выступил К. Либкнехт. В первую очередь он заявил о возникшем кризисе в независимой социал-демократической партии, во-вторых, он говорил о достигнутых соглашениях по строительству новой партии. Рассуждая в жестком тоне о представителях НСДПГ, он указал на их недочеты и задолженности, оценив на основании этого свою прошлую работу как «парламентский кретинизм». В его речи была дана оценка работы по подготовке к восстанию и его ходе, а также охарактеризована роль народных масс для революции. Затрагивая щекотливый вопрос

совместной работы спартаковцев и независимых, он заявил, что основной целью данного альянса была работа по вовлечению как можно большего числа последователей в свою организацию, эта работа была им охарактеризована как «сизифов труд» [13].

Далее на повестке дня был поднят вопрос о названии, которое должна носить новая партия, делегатом следовало выбрать одно из предложенных названий: «Революционная коммунистическая партия Германии (Союз Спартака)», «Коммунистическая партия Германии (Союз Спартака) и «Коммунистическая рабочая партия Германии». С критикой по отношению к первому названию выступил Ф. Геккерт, указав на чрезмерность присутствия в названии слова «революционная», объяснив это тем, что присутствие в названии слов «Союз Спартака» достаточно для характеристики новой партии как революционной [13].

После выступления перед делегатами съезда К. Радека слово было предоставлено П. Леви. Ему предстояло представить пред делегатами съезда вопрос об участии партии в выборах в Национальное собрание. Осознавая негативное отношение собравшихся к данному вопросу, Леви попытался убедить делегатов в острой необходимости для партии принять участие в выборах. Этот вопрос разделил делегатов на две неравные части. В качестве основных аргументов за участие в выборах были приведены: участие большевиков в выборах в Учредительное собрание в России; избрание в Национальное собрание означает нахождение в центре политического события, к которому в течение нескольких месяцев будут прикованы все взгляды; не принимать участие в работе собрания - значит остаться снаружи без возможности повлиять на исход; если работа Национального собрания будет организована в провинции, где у коммунистов нет большого влияния, партия окажется полностью изолированной. Кроме этого подрывную деятельность можно вести и внутри собрания [13].

Абсолютно противоположную точку зрения представляло более молодое поколение партийцев, поддерживающих инициативу, внесенную О. Рюле за отказ от участия в выборах в Национальное собрание. В качестве аргументов против участия в выборах

были представлены следующие идеи: участие в выборах будет означать предательство коммунистами идей революции; основной силой, с помощью которой нужно бороться с буржуазией, являются народные массы и улицы; участвовать в выборах - все равно что идти на компромисс с оппортунистами; в случае перенесения Национального собрания в провинцию коммунисты организуют свое правительство в Берлине [13].

Дебаты по данному вопросу вызывали и аплодисменты, и недовольные возгласы со стороны собравшихся делегатов, но в конце концов в результате голосования предложение П. Леви и других участников съезда, выступающих за участие в выборах было отклонено 62 голосами против и 23 – за. Таким образом, предложение Рюле, выступающего против участия коммунистов в выборах, стало определяющим для партии [13].

Отказ КПГ от участия в выборах в национальное собрание означал безусловную победу ультралевого крыла социалистов над старой верхушкой «Союза Спартака». К. Либкнехту и Р. Люксембург ничего не оставалось как согласиться с мнением большинства, хотя оно не соответствовало их точке зрения по данному вопросу.

На следующий день с большой речью на съезде выступила Р. Люксембург, где она изложила видение программы для новой партии, взяв за основу статью от 14 декабря 1918 года «Чего хочет Союз Спартака?»[11] На съезде царили бунтарские настроения, но ее выступление способствовало закреплению в программе следующего принципа: «Союз Спартака возьмет на себя власть только в результате ясной и однозначной воли большинства пролетарских масс Германии и никак иначе, чем на основании сознательного согласия масс со взглядами, целями и методами борьбы союза Спартака» [9, с. 220-221].

Во время обсуждения вопросов, связанных с будущей организацией партийной работы, было предложено предоставить широкую автономию местным организациям, а за центральным руководством закрепить интеллектуальное и политическое лидерство. Возникшие споры по этому вопросу не позволили принять окончательного решения. В то же время старые спартаковцы рассчитывали удержать в своих руках бразды правления [9, с. 221].

Подобная неопределенность большей части делегации в жизненно важных вопросах для партии говорила о слабой сплоченности в новой партии. Неспособность делегатов решить вопрос организации партии демонстрировала ее нестабильность. Своим впечатлением от прошедшего конгресса делился К. Радек: «Съезд демонстрирует очень ярко молодость и неопытность партии» [8, с. 30].

Еще одним исходом конгресса, усугубившем изолированность партии от народных масс, стали неудачные переговоры К. Либкнехта с представителями «Революционных старост». Ряд позиций, занимаемых КПГ, нестыковались с позициями старост, в первую очередь это касалось участия в выборах в Национальное собрание. Также «Революционные старосты» были против любых указаний на преемственность новой партии с «Союзом Спартака». Коммунисты были не согласны и с их требованием участия представителей старост в комиссии по вопросам обсуждения программы и организации партии [9, с. 222-224]. Провалившиеся переговоры привели к тому, что КПГ потеряла значительную часть избирателей, так

необходимую им для достижения своих целей. Оценивая итог прошедшего конгресса, К. Радек писал: «Связь с массами очень слаба» [8, с. 30].

Таким образом, продолжительная история существования леворадикальных групп в конечном итоге привела в конце 1918 года к образованию самостоятельной политической партии коммунистов. Однако этот путь привел к тому, что близкие по духу организации не имели общего плана в достижении поставленных целей. Эти противоречия не позволяли долгое время им объединиться в единую силу, в итоге лишь авторитет революции в России и личные связи К. Радека позволили левым социал-демократическим организациям Германии снять ряд противоречий и сблизиться для объединения в единую партию. Но во время съезда вскрылись различные взгляды делегатов на организацию дальнейшей работы партии. А непреклонность большинства делегатов привела к изоляции новой партии от народных масс. Итогом такой политики молодой партии стали трагические события января 1919 года.

Список литературы

1. Бернштейн Э. Германская революция. История ее возникновения и ее первого периода. Восток, 1922. 331 с.
2. Большая Советская Энциклопедия. В 30 томах Т. 24. М.: Советская Энциклопедия, 1970. 575 с.
3. Ватлин А. Карл Радек и германская революция. [Электронный ресурс]. URL: <https://rakkrin.org/vatlin-a-karl-radek-i-germanskaya-revolyutsiya-statya/> (дата обращения: 17.11.2019)
4. Винклер Г. А. Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии. М.: РОСПЭН, 2013. 878 с.
5. Драбкин Я. С. Ноябрьская революция в Германии. М.: Наука, 1967. 443 с.
6. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998. 949 с.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М.: 1969. 747 с.
8. Радек К. Немецкий ноябрь. М.: Огонек, 1927. 64 с.
9. Broué P. The German Revolution, 1917—1923. Boston: Brill Leiden, 2006. 991 s.
10. Dauvé Gilles, Authier Denis The Communist Left in Germany 1918-1921. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/subject/germany-1918-23/dauve-authier/index.htm/> (дата обращения: 10.01.2020)
11. Die Rote Fahne.
12. Freiheit.
13. Protokoll des Gründungsparteitages der Kommunistischen Partei Deutschlands. 30 Dezember 1918 — 1 Januar 1919. В.: 1972. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/deutsch/geschichte/deutsch/kpd/1918/tag1am.htm#to1/> (дата обращения: 01.02.2020)
14. Schumann D. Politische Gewalt in der Weimarer Republik, 1918–1933: Kampf um die Strasse und Furcht vor dem Bürgerkrieg. Essen: Klartext, 2001. 400 s.
15. Vorwärts.

16. Winkler H. A. Von der Revolution zur Stabilisierung. Arbeiter und Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik 1918–1924. B.: 1985. 786 s.
17. Wohlgemuth H. Karl Liebknecht: Eine Biographie. – B.: Dietz, 1975. 533 s.

FROM THE INTERNATIONAL GROUP TO THE COMMUNIST PARTY OF GERMANY (CPG)

The article is concerned with the ambiguous process of the formation of an independent political party from the left-wing radical group of German socialists. In the course of the study, special attention is paid to the contradictions that arise among German socialists. Special attention is also paid to the influence of individuals on this process. The main problems that hindered the formation of a strong party of German Communists are touched upon.

Keywords: social democrats, left-wing radical socialists, Communist party of Germany.

References

1. Bernstein E. Germanskaya revolyutsiya. Istorya yeye vozniknoveniya i yeye pervogo perioda [The German Revolution. The history of its occurrence and its first period]. Vostok, 1922. 331 s.
2. Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya. V 30 tomakh [The Great Soviet Encyclopedia. In 30 volumes]. T. 24. M.: Sovetskaya Entsiklopediya, 1970. 575 s.
3. Vatlin A. Karl Radek i germanskaya revolyutsiya [Karl Radek and the German Revolution]. – URL: <https://rabkrin.org/vatlin-a-karl-radek-i-germanskaya-revolyutsiya-statya>.
4. Winkler G. A. Veymar 1918–1933: istoriya pervoy nemetskoy demokratii [Weimar 1918–1933: the history of the first German democracy]. M.: ROSPEN, 2013. 878 s.
5. Drabkin YA. S. Noyabr'skaya revolyutsiya v Germanii [The November Revolution in Germany]. M.: Nauka, 1967. 443 s.
6. Komintern i ideya mirovoy revolyutsii. Dokumenty [The Comintern and the idea of world revolution. Documents]. M.: Nauka, 1998. 949 s.
7. Lenin V. I. Polnoye sobraniye sochineniy [Complete works]. T. 37. M.: 1969. 747 s.
8. Radek K. Nemetskiy noyabr' [German November]. M.: Ogonek, 1927. 64 s.
9. Broué P. The German Revolution, 1917—1923. Boston: Brill Leiden, 2006. 991 s.
10. Dauv   Gilles, Authier Denis The Communist Left in Germany 1918–1921. – URL: <https://www.marxists.org/subject/germany-1918-23/dauve-authier/index.htm>
11. Die Rote Fahne.
12. Freiheit.
13. Protokoll des Grundungsparteitages der Kommunistischen Partei Deutschlands. 30 Dezember 1918 — 1 Januar 1919. B.: 1972. – URL: <https://www.marxists.org/deutsch/geschichte/deutsch/kpd/1918/tag1am.htm#to1>
14. Schumann D. Politische Gewalt in der Weimarer Republik, 1918–1933: Kampf um die Strasse und Furcht vor dem Bürgerkrieg. Essen: Klartext, 2001. 400 s.
15. Vorw  rts.
16. Winkler H. A. Von der Revolution zur Stabilisierung. Arbeiter und Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik 1918–1924. B.: 1985. 786 s.
17. Wohlgemuth H. Karl Liebknecht: Eine Biographie. — B.: Dietz, 1975. 533 s.

Об авторе

Арещенко Андрей Михайлович – аспирант, Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского (Россия), E-mail: Amdpdgg@gmail.com

Areshenko Andrey Mikhailovich – post-graduate student, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky (Russia), E-mail: Amdpdgg@gmail.com